

Мураталиев Д.Р., Белоглазов А.В.

XXI КЫЛЫМДЫН БАШЫНДА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ МЕНЕН РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫН ӨЗ АРА БАЙЛАНЫШЫНДАГЫ ИСЛАМ ФАКТОРУ

Мураталиев Д.Р., Белоглазов А.В.

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

D.R. Murataliev, A.V. Beloglazov

THE ISLAMIC FACTOR IN THE INTERACTION OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE RUSSIAN FEDERATION AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

УДК: 327.8

Бул макала XXI кылымдын башындагы Кыргыз Республикасы менен Россия Федерациясынын ортосундагы мамилелерге ислам факторунун таасирин изилдөөгө арналган. Авторлор эки мамлекеттин коопсуздукту камсыз кылуу, терроризмге, экстремизмге каршы туруу жана радикалдык идеяларды андан ары жайылтууга умтулуусуна көңүл бурушат. Бул көйгөйдү изилдөөнүн жетектөөчү жолу эки өлкөнүн ортосундагы мамилелердин сүрөттөмөсү жана аналитикалык ыкмасы болуп саналат. Өзбекстан Ислам Кыймылынын Кыргыз Республикасынын аймагына басып кириши эки мамлекеттин мындан аркы тыгыз кызматташтыгына күчтүү түрткү болуп, Түбөлүк достук, союздаштык жана өнөктөштүк жөнүндө Декларацияга кол коюуда чыгылдырылды. Жамааттык Коопсуздук Келишим Уюмунун негизделиши жана андан кийинки Кыргызстандын аймагында Россиянын авиабазасынын болушунун статусу жана шарттары жөнүндө келишимдер да коопсуздукту сактоого өбөлгө түзө баштады. 2005 жана 2010-жылдары Кыргыз Республикасында бийликтин конституциялык эмес алмашуусуна жана натыйжада, диний уюмдардын активдүүлүгүнүн кескин жогорулашына карабастан, Россия ЖККУнун ишмердүүлүгүн өркүндөтүү жана Кыргызстанда бирдиктүү орус базасын түзүү боюнча чечимдерди кабыл ала баштады, бул жоюлууга кызыкдар экендигин билдирет потенциалдуу туруксуздук жана исламчыл коркунуч.

Негизги сөздөр: кызматташуу, эл аралык мамилелер, ислам фактору, Россия Федерациясы, Кыргыз Республикасы, байланыш, саясат.

Данная статья посвящена исследованию влияния исламского фактора на взаимоотношения Кыргызской Республики и Российской Федерации в начале XXI века. Авторы акцентируют внимание на стремлении двух государств к обеспечению безопасности, противодействию терроризму, экстремизму и дальнейшему распространению радикальных идей. Ведущим подходом к исследованию данной

проблемы является описательно-аналитический метод взаимоотношений двух стран. Вторжение Исламского движения Узбекистана на территорию Кыргызской Республики стало сильным импульсом для дальнейшего тесного сотрудничества двух государств и нашло отражение в подписании Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве. Основание же Организации Договора о коллективной безопасности и последующие Соглашения о статусе и условиях пребывания Российской авиационной базы на территории Киргизии, также стали способствовать сохранению безопасности. Несмотря на неконституционную смену власти в Кыргызской Республике в 2005 г. и 2010 г., и как следствие, резкое возрастание активности религиозных организаций, Россией начинают приниматься решения по совершенствованию деятельности ОДКБ и созданию объединенной российской базы в Киргизии, что позволяет сказать о заинтересованности в ликвидации потенциальной нестабильности и исламистской угрозы.

Ключевые слова: сотрудничество, международные отношения, исламский фактор, Российская Федерация, Кыргызская Республика, связь, политика.

This article is devoted to the study of the influence of the Islamic factor on the relationship between the Kyrgyz Republic and the Russian Federation at the beginning of the XXI century. The authors focus on the desire of the two states to ensure security, counter terrorism, extremism and the further spread of radical ideas. The leading approach to the study of this problem is the descriptive and analytical method of relations between the two countries. The invasion of the Islamic Movement of Uzbekistan into the territory of the Kyrgyz Republic became a strong impetus for further close cooperation between the two states and was reflected in the signing of the Declaration on Eternal Friendship, Alliance and Partnership. The founding of the Collective Security Treaty Organization and subsequent Agreements on the status and conditions of the presence of the Russian air base on the territory of Kyrgyzstan also began to contribute

to the preservation of security. Despite the unconstitutional change of power in the Kyrgyz Republic in 2005 and 2010, and as a result, a sharp increase in the activity of religious organizations, Russia is beginning to make decisions to improve the activities of the CSTO and create a unified Russian base in Kyrgyzstan, which suggests an interest in liquidating potential instability and Islamist threat.

Key words: cooperation, international relations, Islamic factor, Russian Federation, Kyrgyz Republic, communications, politics.

В начале XXI в. политические элиты Центральной Азии испытывали серьёзную озабоченность в связи с усилением исламского радикализма на их территории [11, с. 27]. Накапливание массы внутренних социально-экономических проблем, соседство с зонами политической нестабильности и конфликтов (Афганистан, Пакистан, Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР), деятельность радикальных исламистских организаций оказывали негативное воздействие на общественно-политическую ситуацию.

Гипотетическая возможность дальнейшего распространения радикального ислама в Центральной Азии, и как следствие, превращение её в теократическое государство, стало серьёзным вызовом не только для стран региона, но и для Российской Федерации.

Представляя собой многонациональное государство и стратегического союзника, Россия была вынуждена играть более активную роль в жизни региона. Отчасти это было связано с исламской альтернативой, угрожающей не только непредсказуемостью политического развития стран Центральной Азии, но и возможностью сближения местных радикальных исламистов с их единомышленниками в мусульманском зарубежье и подпитки терроризма на российской территории – в Поволжье и на Северном Кавказе.

За первое десятилетие XXI века в Кыргызстане резко возросло число приверженцев радикальных религиозных течений [10, с. 43]. Так, только количество выявленных приверженцев «Хизб-ут-Тахрир» в Республике насчитывало около 20 тысяч человек [1].

В то же время увеличилось количество молитвенных домов и мечетей – до 2000 и 1700 соответственно, причём из них более 70% находилось на юге республики. В стране работали девять исламских вузов, образование в которых финансировалось иностранными государствами – прежде всего, Турцией и Саудовской Аравией. Кроме того, действовало порядка 60 медресе и почти столько же исламских центров и общественных фондов. Фиксируемый правоохранительными органами Кыргызстана рост радикальных настроений в обществе неуклонно сопровождался и растущим

количеством религиозных объединений, контроль за деятельностью которых государством не осуществлялся [10, с. 44].

Вторжение Исламского движения Узбекистана на территорию Киргизии в конце XX века стало одним из наиболее крупномасштабных террористических актов. Угроза её территориальной целостности и суверенитету позволила открыть глаза многим государствам на существование серьёзных проблем, связанных с радикальным исламизмом в регионе.

С самого начала Баткенских событий между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой было подписано военно-техническое соглашение, что позволило сразу оказать разностороннюю техническую помощь. Более того, в течение зимнего и весеннего периода 1999-2000 годов при Российском военно-техническом содействии продолжали укрепляться границы молодого государства.

В конце июля 2000 г. между Кыргызстаном и Россией была подписана Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнёрстве, что говорит о качественно новом уровне отношений. Было заявлено, что эти отношения будут развиваться на основе взаимного доверия и оказания поддержки для предотвращения угроз [2]. В этом же году было организован Анти-террористический центр СНГ с региональным центром в Бишкеке [4, с. 56].

Рассматривая Центральную Азию в качестве «буферной зоны», отделяющей от очагов напряжённости в Афганистане, Российская Федерация начала придавать большое значение развитию Организации Договора о коллективной безопасности, позволяющей противодействовать наплыву наркотиков, криминальных элементов и радикальных идей из сопредельных стран.

Ярким примером стратегического партнёрства между Россией и Кыргызстаном стало Соглашение о статусе и условиях пребывания Российской авиационной базы на территории КР 2003 года, целью которого являлось обеспечение безопасности и противостояние терроризму [8]. Одновременно принятое решение, а позже и подписанное соглашение об организации совместного обучения военнослужащих вооружённых сил членов ОДКБ на безвозмездной основе, также стало способствовать дальнейшему укреплению сотрудничества в области безопасности.

В 2005 г. в Киргизии произошла «Тюльпановая революция», сопровождавшаяся неконституционной сменой власти. Российская Федерация, посчитав это внутренним делом самого государства, продолжила сотрудничать с новым руководством и оказывать

помощь в укреплении стабильности [7, с. 783-784.].

Тяжёлые экономические последствия этих событий и политическая нестабильность в Республике способствовали резкому увеличению активности религиозных организаций, что привело к принятию законов «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму» [13]. С этого момента начали приниматься и решения по совершенствованию деятельности ОДКБ, призванные укрепить потенциал Организации. Большое значение стали приобретать периодические межгосударственные профилактические операции «Канал», командно-штабные учения «Рубеж» и антитеррористические учения «Юг».

Смена власти в Киргизии в 2010 г. и последующий этнический конфликт на юге страны способствовали активизации радикальных исламистов в республике. В этот период радикальные мусульмане, возглавляемые амбициозными молодыми лидерами, получившими образование за рубежом, превратились в реальную, влиятельную политическую силу, оказывавшую давление на официальных религиозных лидеров. Под их нажимом было смещено несколько кыргызских муфтиев. Также участились теракты, совершённые радикальными исламистами [3, с. 175-177].

Всё это не осталось незамеченным для Российской Федерации. Практически сразу же после смены власти в Кыргызстан последовали визиты российских политиков и дипломатов с целью способствования стабилизации обстановки в стране. Одними из первых Республику посетили заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации Григорий Борисович Карасин [9] и специальный представитель Президента Российской Федерации по развитию отношений с Кыргызской Республикой Владимир Борисович Рушайло.

Возможности нормализации ситуации в стране рассматривались и на очередном заседании Комитета секретарей советов безопасности государств-членов ОДКБ 14 июня 2010 года [5], в рамках которого были пересмотрены нормативные документы организации. Были внесены изменения, включающие положения о «реагировании на кризисные ситуации, угрожающие безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету государств-членов». Таким образом, ОДКБ получила право размещать Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) на территории стран-участниц не только в случае внешней агрессии, но и внутренних конфликтов [12, с. 340].

Официальный визит Президента Российской

Федерации В.В. Путина в Бишкек в 2012 г. стал новым импульсом во взаимоотношениях двух государств. В ходе встреч на высшем уровне было достигнуто соглашение о статусе и условиях пребывания объединённой российской базы в Киргизии, что по мнению российских исследователей позволяет сказать о заинтересованности России в ликвидации потенциальной нестабильности, включая и исламистскую угрозу [6, с. 116].

Таким образом, можно констатировать, что в начале XXI века исламский фактор начал оказывать большое влияние на российско-киргизские взаимоотношения. В связи с баткенскими событиями между Россией и Киргизией быстро укреплялось военно-политическое сотрудничество как на двусторонней основе, так и в рамках ОДКБ. Стремление к безопасности границ нашло своё выражение в постоянном обмене оперативной информацией, учениях и дальнейших соглашениях, направленных на интенсификацию сотрудничества. Все это способствовало обеспечению безопасности и стабильности не только в Кыргызстане, но и в Центральной Азии в целом.

Литература:

1. Сайфулин Р.Ш. Центральноазиатская интеграция: сложный путь от декларации к реалиям. Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы / Под. ред. А.А. Князева. - Бишкек, 2007. - 296 с.
2. Проблема радикализации ислама в Центральной Азии. // Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. Российский совет по международным делам. 2013. - №10. - 65 с.
3. «Хизб-ут-Тахрир» активизировался в Кыргызстане // Радио Азаттык. Режим доступа: https://rus.azattyk.org/a/Kyrgyzstan_human_Hizbut_Tahrir/3409701.html (дата обращения 18.03.2020 г).
4. Амин С. Анализ баткенских событий 1999-2000 гг. (испытание на прочность: Баткен 1999-2000 гг. «часть двадцать четвертая») [Электронный ресурс] // Время Востока. Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analitics/kyrgyzstan/2013/05/14/analiz-batkenskikh-sobytiy> (дата обраш. 18.03.2020 г).
5. Князев А.А. Киргизия и Россия: безопасность, сотрудничество и перспективы развития в центральноазиатском контексте // материалы проекта «Новые независимые государства в Центральной Азии: политические аспекты глобализации и международного партнерства». - Бишкек, 2008. - С. 56.
6. О подписании Соглашения между Россией и Киргизией о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизской Республики [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/

- content/id/506674 (дата обращения 18.03.2020 г).
7. Назарова Д.В. Роль Киргизской Республики в деятельности Организации Договора о коллективной безопасности // Аллея науки. - 2018. - ИП Шелистов Д.А. (Изд. центр «Quantum»). - №6. - С. 780-785.
 8. Центр антитеррористических программ. Специфика проявлений терроризма и экстремизма в центральной Азии: основные тенденции и итоги 2005-2006 гг. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://studies.agentura.ru/centres/cap/itogi2005-2006/> (дата обращения 18.03.2020 г).
 9. Белоглазов А.В. Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии. Казань. - Казанский университет. - 2013. - 296 с.
 10. О поездке в Киргизию статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина и первого заместителя Министра иностранных дел Казахстана Н.А. Абыкаева [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/248610 (дата обращения 18.03.2020 г).
 11. Комментарий МИД России в связи с ситуацией в Кыргызстане [Электронный ресурс] МИД РФ. - Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/246190 (дата обращ. 18.03.2020 г).
 12. Троицкий Е.Ф., Зиновьев В. П. Организация Договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза // РУСИН. - 2018. - №4. - С. 335-351.
 13. Малышева Д. Б. Безопасное развитие Центральной Азии и афганский фактор // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. - 2013. - №2. - С. 105-125.